

18+ Николай Лакутин

*Пьеса
на 3 человека
(три женские
роли): «90*60*18»*

Николай Лакутин

**Пьеса на 3 человека (три
женские роли): «90*60*18»**

«Издательские решения»

Лакутин Н.

Пьеса на 3 человека (три женские роли): «90*60*18» /
Н. Лакутин — «Издательские решения»,

Три эпохи сошлись в одной точке. Бабушка, мама и дочка живут каждая своими канонами, но при этом стараются ужиться в одной квартире, что неизбежно порождает склоки. Они порой ссорятся, порядком потаскав друг дружку за волосы, но при этом очень любят друг друга, ценят, уважают и всячески поддерживают! На фоне своей «размеренной жизни» они вскрывают для зрителя подноготную многих жареных тем.

Содержание

1 ГОСТИНАЯ	6
2 ГОСТИНАЯ	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Пьеса на 3 человека (три женские роли): «90*60*18»

Николай Лакутин

© Николай Лакутин, 2026

ISBN 978-5-0070-0436-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ИЯ — дочка, 18 лет;

АВРОРА — мама, 60 лет, хороша собой (выглядит на ухоженные 40—45);

ЕВДОКИЯ — бабушка, 90 лет (выглядит на 70—80);

1 ГОСТИНАЯ

Уютная домашняя обстановка. В квартире живут три дамы, и это ощущается во всём. И в цветах на подоконнике и в рюшечках на шторах и в накидках на креслах, скатерти, убранства. Но больше всего это видно по множеству кучек вещей, аккуратно и не слишком аккуратно сложенных по всей гостиной.

В комнату в обтягивающем спортивном одеянии для фитнеса, с полотенцем на плече входит Ия. Она бодрa, воодушевлена. В руке её мерная лента, которую она кладёт на столик. Вытирает полотенцем пот со лба, небрежно бросает полотенце куда-то на диван. Берёт мерную ленту, самодовольно встаёт перед большим зеркалом, смотрится, поглаживает ручками по животу, проглаживает по ягодицам, принимает, как ей кажется, сексуальную позу, любит себя.

ИЯ (деловым тоном): Так! Приступим!

Берёт мерную ленту, подходит к зеркалу, замеряет нижнюю часть, область мягкого места.

В комнату, опёршись на костыль, медленно ступает ещё более-менее крепкая старушка Евдокия. Она исподлобья наблюдает за тем, как внучка кривляется перед зеркалом. Медленно неслышно движется к дивану, берёт там полотенце, брошенное Ией, направляется к внучке. Внучка её не видит.

ИЯ (деловым тоном): Тааак. Девяносто... почти.

Мерит талию.

ИЯ (деловым тоном): Шестьдесят... почти.

Мерит грудь.

ИЯ (деловым тоном): Девяносто... почти.

Мягкого места Ия настигает крепкий удар полотенцем от Евдокии.

Ия одёргивается, оборачивается.

ИЯ (досадливым криком): Бабушка! Ты чего!

ЕВДОКИЯ: Я чего? Это ты чего! Полотенце мокрое на диване валяется. Думаешь, высохнет оно там?

ИЯ (досадливым криком): Да я его туда на минутку положила, сейчас собиралась померить результаты своих стараний и повесить сушить!

ЕВДОКИЯ (с издёвкой): Ага... Посмотри вон кофточка лежит (*указывает на кресло*), вон джинсы (*указывает на диван*), вон туника (*показывает на стул*). Всё на минуточку положила... три дня назад, и, наверное, как раз сейчас собиралась убрать?

ИЯ (вредным тоном): Да! Именно сейчас и собиралась. А туника вон та не моя вообще, это мама бросила, с неё и спрашивай!

ЕВДОКИЯ: Ия, внученька, ну нельзя же быть такой... такой... как бы это тебе помягче...

ИЯ: Неряшливой, да?

ЕВДОКИЯ (на нервах) Да, засранкой, господи, к чему уж тут изысканность сравнений. Посмотри, во что дом с матерью превратили! Сесть некуда, всё шмотками завалено! Тряпичницы!

ИЯ: Да бабушка! Мне всё-таки не девяносто лет и зовут меня, слава богу, не Евдокией! Ты что хочешь, чтобы мы с мамой одевались, так же как и ты? Одна шаль на все случаи жизни!!!

ЕВДОКИЯ (на нервах) Я не поняла, а чем это тебе моё имя не нравится. Ну, Евдокия. Очень почётное имя... было.

ИЯ: Было! Вот было и было. Тогда когда-то тогда... может и было принято носить всю жизнь одну серую юбку и одну белую кофточку. А сейчас время другое! Смирить ты уже с

этим, наконец! Много вещей — это необходимость для современной девушки! И ничего они не валяются по всему дому, а аккуратненько лежат. Мне всё это нужно и всё нужно именно там где лежит!

ЕВДОКИЯ *(на нервах)* Вот и мать такая же. Я её в тридцать родила, долго не могла забеременеть, а она так вообще развлекалась до сорока, вот и результат!

АВРОРА *(из-за кулис)*: До сорока двух!

В комнату дефилируя, входит элегантная и не по годам молодо выглядящая Аврора. Она берёт у дочери мерную ленту и тоже встаёт перед зеркалом, мерится с чувством собственного достоинства.

Ия нервно хватая свои джинсы, кофточку, покидает гостиную.

ЕВДОКИЯ: О..., ещё одна красotka нарисовалась в нашем жемчужном царстве. Вот, полюбуйся, Аврора, *(разводит руками)* во что вы дом с дочерью превратили. Это же не дом, это склад вещей! А в ванной? Там же повернуться невозможно. Пятсот тюбиков, семьсот флакончиков, четыреста бутылков... Что одна что другая!!! Только одни мужики на уме! Ну, для кого вы всё это делаете, на что жизнь растрчиваете? Неужели больше ни на что ума не хватает?

АВРОРА: *(сняв замеры, спокойно проходя по комнате)*: Мама у тебя всё?

ЕВДОКИЯ: *(спокойно)* Нет. Знаешь, что ещё хотела...

Бабушка совершенно ненавязчиво подходит к дочери, как бы на ушко по секрету что-то хочет сказать.

Аврора наклоняется к маме и получает хук слева полотенцем по причинному месту.

Аврора вскрикивает.

ЕВДОКИЯ: *(спокойно)* Вот теперь всё!

АВРОРА: Мама, ты не меняешься. Года идут, а мудрости не прибавляется. Я же тебе уже не девочка, так со мной...

ЕВДОКИЯ: *(спокойно)* Ты для меня всегда девочка. Убери-ка свою тунику, *(указывает на стул)* красавица.

Аврора напыщенно кладёт мерную ленту на столик, берёт свою тунику, уходит с ней.

Бабушка смотрит по сторонам. Никого в гостиной не остаётся кроме неё. Берёт мерную ленту, направляется к зеркалу, начинает замерять свои параметры с затейливым хитрым видом, навевая песенку.

Музыка.

2 ГОСТИНАЯ

В гостиной никого нет. Ия забегает в расстроенных чувствах, истерично бросает сумочку на диван, сама бросается на другой край дивана, скомкав подушку руками, хнычет.

В комнату входит бабушка с лейкой, поливает цветы, время от времени поглядывает на всхлипывающую внучку, но не подходит.

Внучка видит, что бабушка здесь, старается на публику показать свои настроения, но бабушка держится молодцом.

ИЯ (бабушке, гневно): Я не понимаю, как можно быть таким черствым человеком. Неужели тебе вообще всё равно, что со мной происходит?

ЕВДОКИЯ: (спокойно) Милая внучка, скажу тебе по секрету, что не было ни одного дня, с того момента как ты появилась на свет, когда бы я о тебе не подумала. Мне очень важно знать, что у тебя всё хорошо, но порой, когда вижу, что это не совсем так, ты не всегда меня к себе подпускаешь для разговоров. В последний раз, когда я попыталась узнать, в чём причина твоих страданий, с твоей стороны была предпринята попытка нокаутировать бабушку подушкой, той самой что у тебя сейчас под рукой. А я ведь со временем теряю сноровку, могу и не увернуться в иной раз.

Ия успокаивается, садится ровненько, виновато поглядывает на бабушку. Бабушка заканчивает с поливкой цветов, упирает руки в бока, смотрит на внучку.

Внучка похлопывает рукой по дивану, призывая бабушку сесть рядом.

Бабушка отставляет лейку, садится рядом, Ия её приобнимает.

ИЯ (бабушке, смиренно): Баб... почему так, а? Может со мной что не так? Ну не могут же все парни быть круглыми придурками. Или у меня просто на них рука счастливая?

ЕВДОКИЯ: (спокойно, приобняв внучку) Обидел кто?

ИЯ (бабушке, смиренно): Да нет... не то что бы обидел... Понимаешь... Тут другое. Мне ведь уже восемнадцать, сама понимаешь, возраст поджигает. В этих годах быть девочкой смерти подобно. А я до сих пор берегу.

ЕВДОКИЯ: Ты умница, это лучше чем с ранних лет и с кем попало!

ИЯ: Да, я много читала об этом. Один человек... Он психолог, я обращалась в интернете удалённо, об этом никто не знает. Ты первая кому я об этом говорю. В общем, год назад я отчаялась, была уже готова броситься на первого встречного, лишь бы не быть белой вороной среди подруг. И случайно... ну не случайно, но так вышло, что в интернете попала на страничку психолога. Он давал первую консультацию бесплатно, и я спросила, как мне быть.

Евдокия внимательно слушает, поглаживая внучку по голове.

ИЯ: Вот, и он мне рассказал про эффект первого самца. Представляешь? Оказывается, нельзя с кем попало вот так первый раз. Он — первый, оставляет свой след на всю жизнь и даже спустя годы, и, сменив множество партнёров, ребёнок потом может родиться именно с теми качествами, которые были у этого первого парня. Представляешь? Ты об этом знала?

ЕВДОКИЯ: (спокойно, приобняв внучку) Не слышала, но ты знаешь... в наши годы отношение к данному вопросу было несколько иным. У нас было не принято до свадьбы быть с кем-то. Замуж выходили отнюдь не ради скорейшей реализации интимной связи.

ИЯ: А зачем тогда?

ЕВДОКИЯ: Милая, мы искали спутника жизни. Опору, верное плечо. Благо, достойных мужчин тогда было много. Было другое воспитание, другие нравы, другие ценности.

ИЯ: Баб... не начинай, а?

ЕВДОКИЯ: Да, прости. Ну, так и что? При чём тут все парни придурки? Почему ты пришла такая расстроенная?

ИЯ: Так я же тебе объясняю! После того как психолог мне всё объяснил, я поняла, что на самом деле всё делала правильно. Что не нужно спешить, нужно найти достойного человека, от которого возможно мне хотелось бы иметь впоследствии детей.

ЕВДОКИЯ: Это разумный шаг, внучка. Тут уже работает не только привязанность и инстинкты, тут уже и голова включается в процесс.

ИЯ: Да! Но ведь в этом-то и вся проблема!

ЕВДОКИЯ: Почему же?

ИЯ: Да потому что как только я начинаю присматриваться к понравившемуся мальчику, неизбежно рано или поздно понимаю — идиот.

ЕВДОКИЯ: Вот как?

ИЯ: Да, именно так. Ты не представляешь, со сколькими мальчиками я уже перезнакомилась. Они сами отовсюду лезут, прямо как наваждение какое-то. В интернете каждый день кучи страждущих, желающих погулять, покататься, в кино сходить, в кафе и так далее. На улице подходят — знакомятся, в транспорте суют мне свои мобильники с надписями: «привет».

ЕВДОКИЯ: Ну... Это немудрено, ты у нас девушка видная.

ИЯ: Да нет, по этому поводу я как раз и не жалею. Мне конечно приятно, что я пользуюсь популярностью у мальчишек. Но общаться-то я с ними долго не могу! Пока они мне поют дифирамбы — всё здорово — прекрасно. Но как только их словарный запас иссякает — всё... Либо они сами отваливаются, либо я теряю интерес.

Бабушка смотрит на внучку внимательно, сочувственно, добро.

ИЯ: Баб... Я так ведь и останусь старой девой нетронутой, если так и дальше пойдёт. А психолог этот — гад, второй раз бесплатно консультировать не хочет. И что мне делать?

ЕВДОКИЯ (настороженно): У меня пенсия маленькая...

ИЯ: Да я вообще не об этом. Ну, ты ведь старая... В смысле — мудрая. Посоветуй! Скажи, что мне делать?

ЕВДОКИЯ: А скажи-ка мне вот что. Сколько времени обычно проходит с того момента, как парень тебе интересен и до момента, когда у вас всё с ним катится в тартарары?

ИЯ (задумчиво): Ой, баб... ну..., по-разному. Когда-то сутки, когда-то двое... Ну, наверное, самое долгое — это дня четыре — пять.

ЕВДОКИЯ: Всё понятно, внученька. Все те, с кем ты имела удовольствие общаться... встречаться... Они преследовали всего лишь одну не самую оригинальную цель.

ИЯ (задумчиво): Думаешь, всем им от меня нужно было только...

ЕВДОКИЯ (перебивая, уверенно): Да!

Ия задумывается.

ИЯ (задумчиво): Подожди, но ведь многие из них так красочно обо мне отзывались, они говорили о своих планах на мой счёт, обещали много чего такого...

Бабушка умильно смотрит на внучку. Ия ловит на себе этот скептический взгляд.

ИЯ (задумчиво): Что думаешь, что все тупо ввали, преследуя одну единственную цель?

Бабушка виновато, сочувственно пожимает плечами.

ИЯ (задумчиво): Значит... я была права... Все они придурки. Но где же мне найти достойного человека?

ЕВДОКИЯ (задумчиво): Послушай..., а почему бы тебе не поговорить на этот счёт с матерью? Она как-то... мне кажется, побольше моего понимает в таких вопросах. Всё-таки четыре раза была замужем и каждый раз удачно, как она утверждает.

ИЯ (возмущённо): С мамой? Ну, неееет. Мы с ней не подруги, а скорее конкурентки. Представляю, какие советы она мне может дать...

ЕВДОКИЯ (не понимая): Что? В каком смысле конкурентки? Тебе восемнадцать, ей шестьдесят. О какой конкуренции может идти речь, Ия?

ИЯ (*возмущённо*): Шестьдесят-то шестьдесят, но выглядит-то она, зараза на сорок! Ну... сорок пять — максимум. Это мы с тобой знаем, что ей уже давно пора досточку покрепче выбирать, а парни-то думают, что она ещё вся в цвету! Ты видела, какие фотографии она публикует на своей странице в социальных сетях? От меня к ней уже восемь мальчиков ушло. От меня к ней, понимаешь? А ты говоришь — какая конкуренция...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.